

ВНИМАНИЕ ЭТО ОМЕГАВЁРС

Осознание

Ты — алая завеса, окрашивающая мои глаза
кровавым цветом.

Ты — черный зверь, разрывающий мое сердце на куски.

Звезды упали, земля рухнула.

Теперь мы вместе отправимся через ад в рай.

До того, как всё превратится в мыльный пузырь.

На этот раз я защищу тебя там.

Там, где будут счастливы все.

Мой любимый...

<Алая завеса> Конец

Синеватая тьма окутала всё вокруг.

В нос ударил характерный для подвалов запах плесени и ржавого металла. Было холодно, душно, дышать становилось всё труднее.

Обострились все чувства, кроме зрения: слух, осязание, обоняние, вкус. Со Химин лежал в абсолютной тишине, словно мир рухнул, и ждал, пока его тело, раскалённое, словно в лихорадке, придёт в себя.

Сколько прошло времени, он не знал. Жар, охвативший всё его тело, постепенно исчез. Химин несколько раз открыл и закрыл глаза, чтобы привыкнуть к темноте. Но вокруг всё равно была крошечная тьма, словно на него накинули чёрно-синий покров.

Он с трудом протянул бессильную руку, чтобы нащупать хоть что-то вокруг. И вдруг

почувствовал под пальцами ледяную металлическую поверхность столба.

Решётка...?

Сильный порыв страха привёл его в сознание. Он, кто должен был лежать на кровати, оказался в незнакомом месте.

Со всех сторон его окружали железные прутья, а под ногами были грубо обтёсанные доски, которые скрипели при каждом движении.

— Следующий — номер 20, доминантный омега. Подготовь его!

— Есть!

Грубые голоса мужчин слились с шумом досок, напоминая отголоски далёкого эха.

«Омега? Это сон?»

Похоже, он действительно спал. Настолько реалистичный сон, что он мог воспроизвести в уме слова из книги, которую читал перед тем, как уснуть.

Голоса людей, доносящиеся откуда-то издалека, скрип досок, железные прутья, слово «доминантный омега» — всё было слишком живым для сна.

«Эй, Со Химин, смотри! Тут персонаж с точно таким же именем, как у тебя!»

Младшая сестра отдала ему VL-роман, заявив, что её до мурашек пробирает тот факт, что имя главного героя совпадает с именем её брата. В той книге тоже была подобная сцена: «Со Химин», который, спасаясь от долговых коллекторов после смерти отца, был схвачен торговцами людьми и продан на аукционе омег, находясь в клетке.

Заинтригованный совпадением имён, но испытывая при этом некое отвращение, Химин всё же открыл VL-роман «Алая завеса». Он читал его до самого рассвета, пока не уснул.

После финала, оставившего глубокое впечатление, он вновь пролистал начало, пытаясь понять смысл происходящего. Но едва дочитал до сцены, где главный герой воссоединяется с «Ча Ихоном», как сон сморил его. Последней мыслью перед тем, как он закрыл глаза, было то, насколько ужасным показался ему аукцион омег. И вот теперь, в этом кошмаре, он оказался свидетелем той сцены.

Химин был настоящим книжным червём и постоянным посетителем местной библиотеки. Если

нужной книги не оказывалось в наличии, он не стеснялся брать даже BL-романы сестёр, не отдавая предпочтения какому-либо жанру.

Хотя он никогда не испытывал симпатии к мужчинам, у него не было предвзятого отношения к гомосексуальности, ведь у его второй сестры был партнёр того же пола.

К тому же, вопреки его первоначальному мнению, что BL-романы будут исключительно откровенными, многие из них оказались гораздо глубже, чем он ожидал. Ему нравилось, как в таких книгах описывались чувства любви вне зависимости от пола или сексуальной ориентации.

Однажды он наткнулся на книги одного автора, которые сильно привлекли его внимание. «Алая завеса», книга, которую ему вручила сестра, была самой новой работой этого автора. Его зацепил суховатый стиль письма, контрастирующий с добрым и тёплым взглядом на людей, свойственным писателю. Даже совпадение имени главного героя с его собственным не помешало ему открыть книгу.

Поскольку раньше он читал только стандартные современные сюжеты, ему было трудно понять мир альфа, бета и омега в омегаверс-литературе. Но мрачная и депрессивная атмосфера книги, совершенно отличающаяся от предыдущих работ автора, увлекла его настолько, что он прочитал её на одном дыхании.

Сцена, где «Со Химин» обнимает тело мужчины, который погиб, защищая его, а затем кончает с собой, оставила наибольшее впечатление. Его сознание

долго держала финальная, загадочная реплика героя.

Мёртвая звезда — это погибший ребёнок? А рухнувшая земля — это мир двух сломленных людей? И что же за место, где «все будут счастливы»?

Химин хотел верить, что два героя, прошедшие через ад и направляющиеся в рай, в конце концов обретут любовь. Но вместо этого он оказался в кошмаре, где его заключили в клетку. Скрип досок разрушил все его трепетные эмоции от финала книги.

«Слишком реалистично...»

<http://bllate.org/book/12377/1103763>